

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ МЕЧ С ДВОЙНЫМ ДОЛОМ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ “ПРУССИЯ”

© 2011 г. Я.В. Прасолов

Институт археологии РАН, Москва (nordsternlicht@hotmail.com)

Ключевые слова: коллекция музея “Пруссия”, Балтийский регион, средневековый меч с двудольным клинком, тип клинка “Рагнит”.

This publication is devoted to a medieval sword from the collection of the Königsberg Prussia-Museum. The sword was found before the World War II under elusive circumstances in the surrounding of Ragnit in the district of Ragnit, East Prussia. The distinctive feature of this weapon, dated to the 11th– first half of the 12th century, is a for this time period untypical construction of the blade, which is provided with a double fuller. The sword seems, however, to be not the only artefact of its kind: its blade has close analogies among contemporary sword finds and probably represents a blade type (or a modification, respectively), which has not been yet described as such in the archaeological literature.

Исследование древностей Балтийского региона всегда занимало особое положение в европейской археологии. Одно из характерных проявлений полиэтнической природы населения региона – его яркая и многообразная материальная культура. Самобытность и, в известной степени, консервативность раннесредневекового населения региона сочетались с поддерживаемым им оживленным культурно-технологическим обменом с соседними территориями, что в свою очередь вело к возникновению уникальных форм и типов артефактов. Влияние местных форм на развитие вооружения в до- и раннеисторическое время ощущается в отдаленных уголках Европы. Тем более важным для понимания исторических процессов в локальном и надрегиональном контексте представляется дальнейшее углубление наших представлений о древностях Прибалтики.

Среди многочисленных находок из коллекции знаменитого кенигсбергского музея “Пруссия”, остатки фондов которого находятся сегодня преимущественно в Музее древней и ранней истории (MVF) во дворце Шарлоттенбург в Берлине, хранится средневековый меч, найденный в довоенный период в окрестностях г. Рагнит в одноименном округе быв. Восточной Пруссии (сегодня г. Неман Калининградской обл. РФ) (рис. 1). Обстоятельства его находки доподлинно не известны, так как соответствующая документация из архива музея “Пруссия” в силу исторических причин на данный момент отсутствует (Reich, 2004/2005). Во входящей в состав так называемого Архива Рудольфа Гренца части “Наследия Карла Энгеля” (место хра-

нения – Археологический музей земли Шлезвиг-Гольштейн, дворец Готторф, Шлезвиг, ALM) автором была обнаружена фотография меча, сделанная немецким археологом К. Энгелем (или, возможно, по его просьбе) до 1945 г. Рукописная пометка Р. Гренца “Меч из 267, Рагнит” – вероятно, указание на номер погребения (?) на одном из исследованных в окрестностях Рагнита могильников. В довоенный период находка опубликована не была; исследуемый меч впервые упоминается в написанной еще до войны монографии Б. фон цур Мюлена, в которой, однако, анализу подвергается только рукоять меча (von zur Mühlen, 1975).

Описание находки. Двулезвийный меч (инв. № IV. 13. 3017) общей длиной 96 см в сравнительно хорошей сохранности (рис. 2, а). Практически полно-

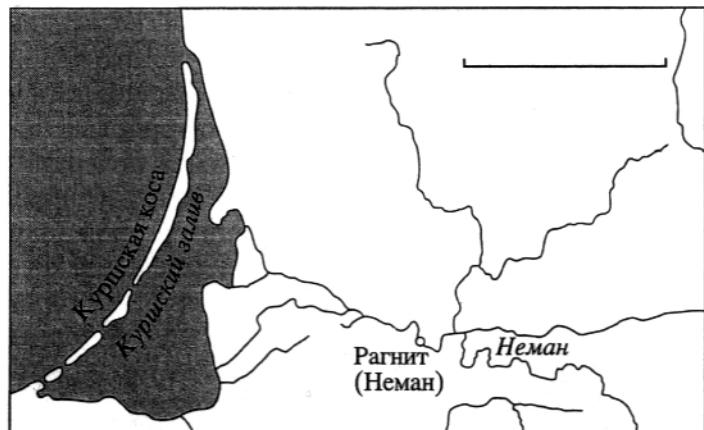

Рис. 1. Географическое положение г. Рагнит (Неман) в быв. Восточной Пруссии.

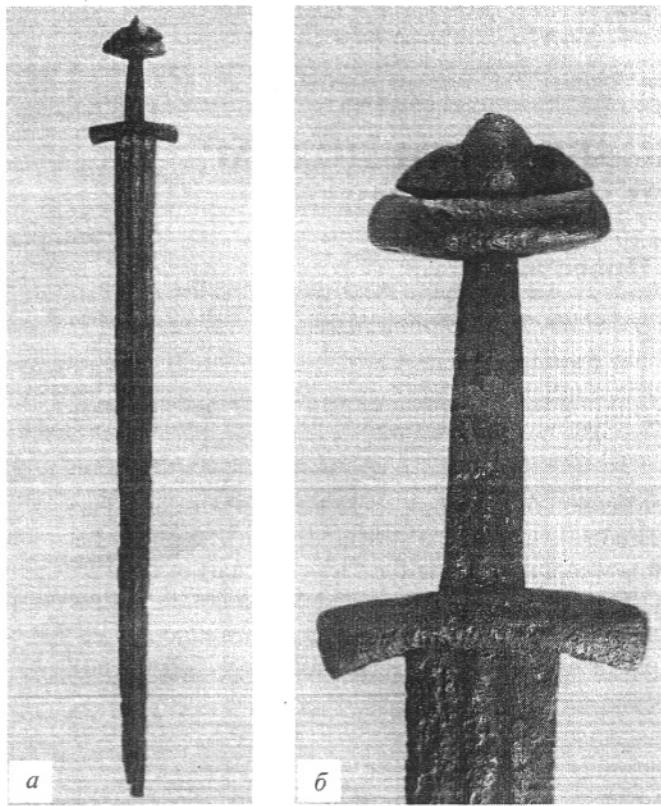

Рис. 2. Рагнитский меч (инв. № IV.13.3017): а – общий вид; б – детали рукояти. Фото К. Пламп (Музей древней и ранней истории, Берлин).

стью (за исключением органических деталей) сохранилась рукоять меча длиной 17.5 см. Железные основание навершия и оно само выкованы отдельно и не скреплены заклепками (рис. 2, б; 3); сквозь обе упомянутые детали проходит черен меча, расклепанный поверх трехдольного навершия, имеющего в фас подтреугольную форму. Срединная доля навершия имеет в поперечном сечении шаровидную, чуть приплюснутую форму и выше, а также толще боковых долей, высота которых уменьшается по мере удаления от центра.

Высота навершия достигает 2.7 см в центральной части, ширина – 6.9, толщина – 2.9. Навершие изнутри полое и заполнено коричневато-серой массой неясного происхождения. Концы основания навершия слегка изогнуты вверх, его торцовые поверхности выпуклы. Верхняя и нижняя поверхности почти параллельны друг другу. Такую же округлую форму, как и поперечное сечение средней доли навершия, имеет таковое основания навершия, хотя оно чуть ниже и уже. Основание навершия в горизонтальной плоскости – овально-вытянутой формы с закругленными тупыми концами, его стороны выпуклы. Основание также полое и заполнено той же коричневато-серой массой с разноцветными включениями, что и навершие. На кованых основаниях навершия и перекрестье отчетливо видны сварные

швы. Длина основания навершия достигает 7.9 см при максимальной ширине 2.25 и высоте 1.9.

Кованое железное перекрестье слегка изогнуто к клинку, на концах чуть заметно расширяется. Форма перекрестья в фас представляет собой зеркальное отображение таковой основания навершия – таким образом, их менее изогнутые поверхности обращены к стержню рукояти. Поперечное сечение перекрестья имеет форму резко сужающегося книзу четырехугольника с выпуклыми боковыми сторонами. Форма перекрестья в горизонтальной плоскости соответствует таковой основания навершия: оно овально-вытянутое с закругленными тупыми концами. Длина перекрестья достигает 10.9 см. Ширина перекрестья в центре составляет 2.1 см, к концам оно слегка сужается и одновременно уплощается; поперечное сечение торцов приобретает форму прямоугольника со слаженными углами. Высота перекрестья – 1.9/2.3 см (в центре и на концах соответственно). Перекрестье меча полое. Площадь выреза в нижней поверхности не намного меньше таковой самого перекрестья. Коричневая субстанция между полотном клинка и краями выреза отличается от заполнения навершия и его основания и имеет, судя по внешнему виду, органическое происхождение (вероятнее всего, это кожа).

В ходе осмотра деталей рукояти, а также рентгенографического исследования не удалось выявить ни следов ее инкрустации цветными металлами, ни соответствующих следов подготовки поверхности. Таким образом, по крайней мере на данном этапе исследования, следует исходить из того, что железные детали рукояти меча оставались неукрашенными.

Сохранившаяся длина двулезвийного клинка составляет 78.5 см при ширине у перекрестья 5.1 и максимальной толщине 0.35. Относительно небольшая толщина клинка может быть обусловлена его расчисткой при реставрации, в ходе которой верхний слой корродированного металла был удален. Сравнительно хорошо (за исключением нижней трети) сохранившийся клинок волнообразно изогнут. Кроме того, клинок был согнут (место сгиба на удалении 42.5 см от перекрестья хорошо различимо) и выпрямлен, вероятно, уже в ходе реставрации. Данное повреждение клинка, скорее всего, свидетельствует о языческом обряде, согласно которому оружие ритуально деформировали перед помещением его в погребение. “Убитые” таким образом предметы вооружения происходят в региональном контексте преимущественно из кремаций.

Лезвие меча подверглось коррозии в первую очередь в нижней части клинка. На лезвии хорошо различимы трещины, а также возникшие в результате

фехтования зазубрины. В то время как некоторые из них нанесены острыми предметами, другие зазубрины, судя по их форме, возникли в результате ударов предметами с тупыми краями или соответственно нанесения ударов мечом по таковым.

Каждая из двух поверхностей клинка снабжена двумя долами, точнее, одним двойным долом, бе-рущим начало еще в черене клинка и заканчивающимся, насколько это можно проследить сегодня, на расстоянии 10 см (или менее) от современной оконечности клинка. Имели ли оба дала общее завершение или же они до конца пролегали параллельно друг другу, не соединяясь, а также какова их конечная длина, не поддается сегодня анализу в связи с сильной коррозией нижней трети клинка. Дольная зона имеет под перекрестьем максимальную ширину 2.3 см и сужается лишь незначительно – на удалении 40 см от перекрестья она все еще составляет 2.2 см.

Рентгенографический анализ клинка позволил получить дополнительную информацию о его макроструктуре. Согласно результатам анализа, клинок имеет однородную структуру и откован из одной заготовки. Каких-либо следов того, что при его производстве использовалась технология дамаскирования или же что лезвие было приварено к центральной части клинка дополнительно, выявлено не было. Также не обнаружены на клинке следы выполненных в технике тауширивания надписей, символов или клейм.

Типология меча. Рукоять рагнитского меча была упомянута, как уже сказано, в работе немецкого исследователя, который видит в ее форме "... дальнейшее развитие типа III Я. Петерсена" (von zur Mühlen, 1975. S. 33) и исходя из этого датирует началом XI в. Далее он пишет, что "... данная форма рукояти возникла в Балтийском регионе и была распространена на территории позднейших Восточной Пруссии, Литвы и Латвии; такие мечи часто встречаются вместе с навершием ножен местной формы, что только дополнительно подчеркивает их местное производство" (von zur Mühlen, 1975. S. 33). В быв. Восточной Пруссии немецкому археологу известны 12 экземпляров "этой локальной формы рукояти", которую он датирует началом XI – XII в. (необходимо отметить, что в настоящий момент правомерность отнесения всех приведенных мечей к одному типу вызывает сомнения).

В 1966 г. А.Н. Кирпичниковым была разработана типология мечей, найденных преимущественно на территории Древней Руси и сопредельных территориях. В главе его монографии, посвященной периоду, непосредственно последовавшему за эпохой викингов (вторая половина XI – XIII в.), упоминаемая фон цур Мюленом "особая форма" описывается как

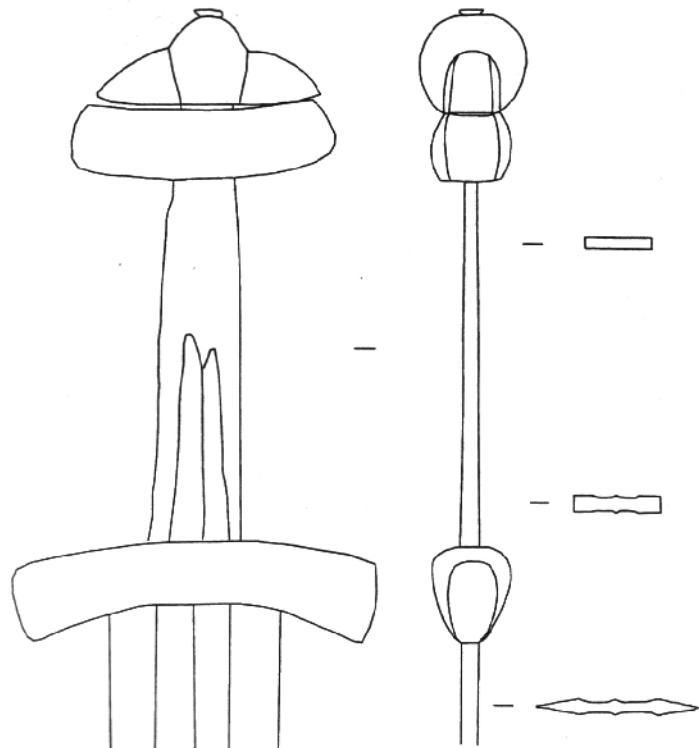

Рис. 3. Схематическое изображение рукояти меча. Рисунок автора.

самостоятельный тип (II) (рис. 4), имеющий в свою очередь два подтипа (Кирпичников, 1966. С. 53, 54). Абсолютное большинство рукоятей известных мечей инкрустировано. А.Н. Кирпичников считает тип II дальнейшим развитием типа S по Я. Петерсену (2005. С. 173 и далее), а также возникшего в Древней Руси эпохи викингов локального типа "А местный" (по Кирпичникову). Мечи типа II получили распространение в XI – первой половине XIII в., а изображения мечей с подобными рассматриваемой рукоятями встречаются в иконографии и письменных источниках вплоть до первой половины XV в. включительно (Кирпичников, 1966. С. 54). Исследователь пишет о шести известных ему находках мечей этого типа на территории Древней Руси и Прибалтики. ТERRитория распространения находок этого типа не включает в себя Северо-Западную Европу, на этом основании делается вывод, что рукояти этой формы – местные восточноевропейские изделия.

Несмотря на расхождения по вопросу о путях генезиса рассматриваемого типа рукояти меча, оба исследователя считают его местной восточнобалтийской формой, возникшей в XI в. и остававшейся в употреблении в Восточной и Северо-Восточной Европе по меньшей мере до XIII в. включительно. Описание типа, сделанное А.Н. Кирпичниковым, более полное, поэтому далее в тексте данная форма рукояти будет упоминаться как тип II. Судя по особенностям морфологии рукояти рагнитского меча,

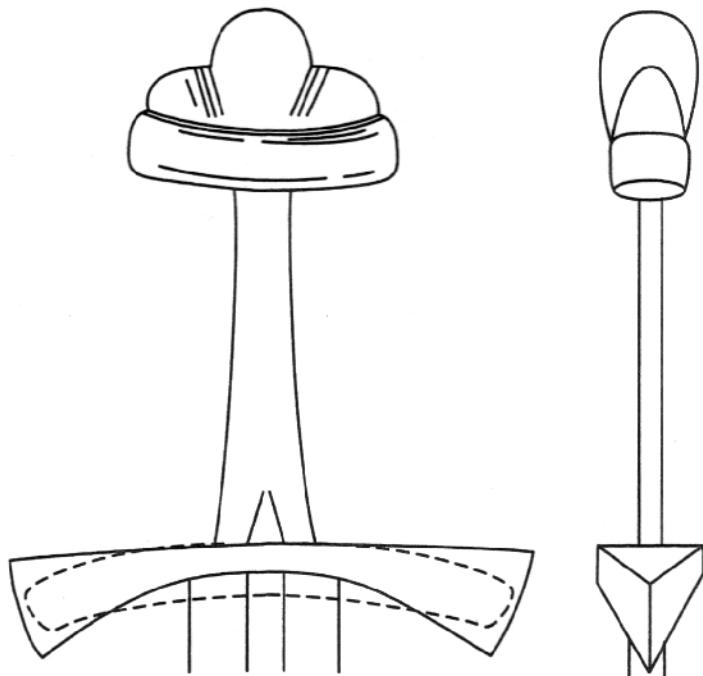

Рис. 4. Рукоять меча типа II (по: Кирпичников, 1966. Рис. 10; Табл. XXII, 2).

прежде всего по форме и изогнутости основания навершия и перекрестья, а также небольшой для рукояти этого типа длине перекрестья, она является ранним вариантом типа II и может быть соответственно датирована концом XI – первой половиной XII в.

Клинок. Случай обнаружения мечей с рукоятью типа II в Северо-Восточной и Восточной Европе хотя и немногочисленны, но одновременно с этим не редкость (см.: Молодин, 1976; 2006; Дробглов, Кирпичников, 1981). Гораздо больший интерес в этом отношении представляет собой клинок рагнитского меча, имеющий необычную для рассматриваемого периода времени конструкцию.

Центральную зону полотна клинка занимают два параллельно расположенных долы, точнее, двойной дол – особенность, не характерная для мечей эпохи викингов, а также возникших непосредственно из них форм. Считается, что в период времени после исчезновения из обихода *spathae* позднеримского времени – начала эпохи Великого переселения народов, клинки которых могли иметь два и более долы на каждой стороне (Behmer, 1939. Taf. XV; Bemmann G., Bemmann J., 1998. Taf. 35, 36; Ørsnes, 1988. S. 49 и далее. Taf. 71–74), и до возникновения многодольных форм эпохи позднего средневековья (Oakeshott, 1991. P. 96, 105, 118, 121) в Европе полностью доминировали однодольные двулезвийные мечи. (Сказанное справедливо только для двулезвийных мечей – однолезвийные раннесредневековые мечи, саксы, нередко имели несколько долов на каждой стороне

клинка.) Найденный в окрестностях Рагнита меч представляет собой исключение из этого правила.

Конструкция клинка вызывает тем больший интерес, что любое значительное изменение в конструкции оружия обычно имеет под собой практическое основание, т.е. вызвано изменением техники ведения боя или внешних условий. Увеличение количества долов способствовало увеличению прочности и эластичности у ряда форм позднесредневекового клинового оружия, все в большей степени применявшегося для нанесения колющими ударов. В соответствии с новой техникой ведения боя клинок приобретал узкую, сужающуюся к острию форму, а формирование широкого дола (как, например, у мечей эпохи викингов) для снижения веса некогда широкого и тяжелого клинка, наоборот, теряло свое значение. Клинок рагнитского меча имеет форму, более близкую клинкам эпохи викингов, а не формам позднего средневековья, что характеризует данную находку как преимущественно рубящее, а не колющее оружие. Аналогичным образом и ширина долы (точнее было бы сказать – дольной зоны) соответствует таковой мечей эпохи викингов.

Результаты анализа меча, проведенного с учетом типологии клинков, разработанной А. Гейбигом, указывают на то, что параметры рассматриваемого клинка наиболее близки таковым типов 3а и 5а (Geibig, 1991. S. 86), точнее, представляют собой их комбинацию; клинок рагнитского меча не может быть, однако, безоговорочно отнесен ни к одному из них. Клинки типа 5 (и типа 4) вытеснили доминировавшие до этого момента в рассматриваемых в монографии немецкого исследователя регионах Европы типы 3 (и 2) во второй половине X в. и производились, вероятно, до второй половины XI в. (Geibig, 1991. S. 153). В соответствии с этим, а также с учетом результатов типологического анализа рукояти рагнитского меча представляется возможным предварительно датировать рассматриваемый клинок XI в. В случае если данный клинок, как и рукоять, – местное изделие, нельзя исключить и его несколько более позднюю датировку (начало/первая половина XII в.). Целый ряд надрегиональных форм и типов получает распространение в восточной части Балтийского региона с некоторым запаздыванием по сравнению с соседними территориями и выходит из употребления соответственно позднее.

Поиск аналогий мечу из Рагнита в археологической литературе привел к неожиданным результатам: на данный момент известны по меньшей мере еще пять мечей со сходной конструкцией клинка.

Меч с двудольным клинком был обнаружен в восточной части Балтийского региона, в Талсинском р-не Латвии. Находка происходит из богатого воинского погребения, датируемого XII–XIII вв.

(*Lettlands viele Völker...*, 2008. S. 72 и далее). В том же районе Латвии (*Talsu Vilkumuižos, Talsu raj.*) был найден и второй меч с клинком рассматриваемой конструкции (Kazakevičius, 1996. Pav. 102). На основании особенностей рукояти данная находка датируется XIII–XIV вв. (Kazakevičius, 1996. P. 124). Из другого воинского погребения, в Естведе, Швеция, происходит меч, рукоять которого относится к характерному для поздней фазы эпохи викингов типу V Я. Петерсена (Thålia-Bergman, Kirpičnikov, 1998. Abb. 3, 2). Типологический анализ как самого меча, так и сопутствующих предметов инвентаря позволяет датировать его X – началом XI в. Четвертая находка меча с двудольным клинком была сделана в Англии в р. Витхэм поблизости от г. Линкольн. Меч украшен в технике таушировки золотом (?): наряду с латинской надписью +NDXOCHMDRCHDXORVI+ на одной из сторон клинка обе его поверхности орнаментированы крестообразными символами. На основании анализа орнаментации и надписи на клинке Э. Оакешотт датирует находку 1100–1150 гг. (Oakeshott, 1991. P. 34). Наконец, еще один меч происходит из любительских раскопок на могильнике Ванг в Норвегии. Меч имеет рукоять типа S и датируется X в. (Farbregd, 1993. S. 77. Fig. 15; а также личное сообщение).

В свете описанных находок становится очевидным, что рагнитский меч – не уникальный артефакт, он представляет целую группу мечей, предварительно датируемых исследователями X–XIII (XIV) вв. и имеющих конструкцию клинка, отличающую их от других современных им экземпляров.

В ходе дальнейших исследований предстоит уточнить количество находок мечей описанной конструкции, определить границы территории их распространения, а также центр(ы) их производства. На данный момент остается открытым вопрос, идет ли речь о клинках не описанного до настоящего момента в литературе отдельного типа (тип клинка “Рагнит”?!?) или же мы имеем дело с группой двудольных клинков, относящихся к разным типам, и тем самым менее однородной как типологически, так и хронологически? Наконец, предстоит выяснить функциональное значение формирования двойного дола: служило оно исключительно практическому улучшению технических параметров клинка, играло декоративную роль или же было призвано подчеркивать особый статус меча и тем самым его обладателя.

Автор выражает искреннюю благодарность бывшему директору Музея древней и ранней истории проф. В. Менгину за разрешение проведения работ, а также заведующему реставрационной лаборатории музея г-ну Г. Борну за непосредственное проведение рентгенографического анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дробглеб Д.А., Кирпичников А.Н. Европейский средневековый меч, найденный в Западной Сибири // Памятники культуры. Новые открытия. 1980. Л., 1981.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли. IX–XIII вв. М.; Л., 1966 (САИ; Вып. Е1-36).
- Молодин В.И. Нахodka меча из Западной Сибири (предварительное сообщение) // Изв. СО АН СССР. 1976. № 11. Вып. 3.
- Молодин В.И. Меч Каролингов // Меч Каролингов. Новосибирск, 2006.
- Петтерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов. СПб., 2005 (дополненное переизд. монографии Petersen J. De Norske Vikingesverd. Kristiania, 1919).
- Behmer E. Das zweischneidige Schwert der germanischen Völkerwanderungszeit. Stockholm, 1939.
- Bemmern G., Bemmern J. Der Opferplatz von Nydam. Die Funde aus den älteren Grabungen: Nydam-I und Nydam-II. Bd. 2. Neumünster, 1998.
- Farbregd O. Vikingtids funn på Vang. Særtrykk av Bøgda vår. 1993.
- Geibig A. Beiträge zur morphologischen Entwicklung des Schwertes im Mittelalter. Eine Analyse des Fundmaterials vom ausgehenden 8. bis zum 12. Jahrhundert aus Sammlungen der Bundesrepublik Deutschland. Neumünster, 1991 (Offa-Bücher; Bd. 71).
- Kazakevičius V. IX–XIII a. Baltų kalavijai. Vilnius, 1996.
- Lettlands viele Völker: Archäologie der Eisenzeit von Christi Geburt bis zum Jahr 1200. Katalog der Sonderausstellung im Archäologischen Landesmuseum im Paulikloster, Brandenburg / Hrsg. Carnap-Bornheim C. von et al. Wünsdorf, 2008.
- Mühlen B. von zur. Die Kultur der Wikinger in Ostpreußen // Bonner Hefte zur Vorgeschichte. Bd. 9. Bonn, 1975.
- Oakeshott E. Records of the medieval sword. Woodbridge, 1991.
- Ørsnes M. Ejsbøl I. Waffenopferfunde des 4.–5. Jahrh. nach Chr. Kopenhagen, 1988.
- Peirce I. Swords of the Viking age. Woodbridge, 2002.
- Reich C. Die Prussia-Sammlung im Museum für Vor- und Frühgeschichte // Das Berliner Museum für Vor- und Frühgeschichte. Festschrift zum 175-jährigen Bestehen. Acta Praehistorica et Archaeologica. 36/37. Berlin, 2004/2005.
- Thålia-Bergman L., Kirpičnikov A. Neue Untersuchungen von Schwertern der Wikingerzeit aus der Sammlung des Staatlichen Historischen Museums in Stockholm // Studien zur Archäologie des Ostseeraumes. Von der Eisenzeit zum Mittelalter. Festschrift für Michael Müller-Wille. Neumünster, 1998.